

Масато и Кахору немедленно приступили к поискам в парке Асакуса. Вооружившись фотографией сына известного человека, которую им доверили, они расспрашивали людей в киосках, расположенных вдоль Накамисэ, у аквариума, в цветочных ларьках и т.д.

Первый день не принес особых результатов. На второй день вечером они снова отправились в Асакусу, чтобы поспрашивать, но узнали, что также пропали и другие дети. Появлялось все больше информации о пропажи детей, а в поисках сына известного человека прогресса не было никакого.

Тем временем Масато заметил, что Кахору стало не по себе. Улыбка на его лице померкла, а сам он выглядел бледным. Это из-за жары и огромного количества людей или же из-за того, что мальчик много времени проводит в подвале, а выйдя на белый свет чувствует дискомфорт?

Вечером третьего дня Масато предложил сделать перерыв, и Кахору послушно последовал за ним. Направляясь на запад от улицы Накамисэ, можно выйти на берег пруда в четвертом районе. Этот искусственно созданный пруд называется Хётан. Как следует из названия, он имеет форму тыквы, а в его центре находится небольшой островок, через который перекинут красный мост. Судя по всему, на этом острове раньше был чайный домик, но сейчас его снесли и осталась лишь небольшая святыня.

Вокруг пруда Хётан было не так много людей, а суета Накамисэ и шести районов затихла, словно все до этого было ложью. Прохладный вечерний ветерок колыхал гладь пруда, а несколько человек, взяв пример с Масато и его друга, пришли сюда, чтобы передохнуть. Сензаки вошел в чайный домик и заказал два анмицу*. Когда мужчина передал одну порцию Кахору, сидевшему на деревянном шезлонге, покрытом циновкой, он вдруг улыбнулся.

*Японский традиционный десерт, который чаще всего подается летом. Его готовят из бобовой пасты анко, желе кантэн на основе агар-агара, фруктов, данго. Десерт поливают сладким черным или белым сиропом.

— Редко увидишь, что вы едите сладости.

— Бывает иногда.

Масато сел рядом с Кахору и зачерпнул ложкой пасту из агара и красной фасоли. Агар холодный, имеет гладкую текстуру и тонкий сладкий вкус. Хорошо подходит для тех, кого замучила жажда. Сладкая паста из красных бобов и мед медленно впитываются в уставшее от прогулки тело. Отложив ложку, Сензаки посмотрел на подростка. Кахору с удовольствием ел бобовую пасту и агар, хотя и медленнее, чем обычно. Кажется, что цвет его лица стал лучше.

— Ты в порядке? Мне показалось, что неважно себя чувствуешь.

— ... Все хорошо. Я просто немного устал, - ответил с легкой улыбкой Кахору.

Хоть мужчина и предполагал, что эта вымученная улыбка, но не мог переступить через себя, чтобы начать допрос.

... Хотя сейчас подходящее время, чтобы узнать истинную личность Кахору.

В начале апреля Масато попросили угадать настоящее имя этого ребенка. На все про все дали три месяца. Половина времени уже прошло. Хоть Сензаки и знал, что нужно как можно скорее все узнать, но почему-то колебался. Сильная сторона Масато - использовать чьи-то слабости,

прибегнуть к приятным и нежным словам, заставить «жертву» расслабиться и заглянуть в их истинное нутро. Именно таким способом он охмурил много женщин. Однако на Кахору такой трюк мужчина использовать не желал. Какая-то часть его хотела соревноваться на равных.

Но у Масато складывалось ощущение, что его методы не сработают на этом мальчишке. И сладкие слова, и напускная доброта, скорее всего, будут видны насквозь. Для начала, Кахору недолголюбивает его. По нынешнему отношению подростка сразу можно догадаться, что он не ослабляет бдительности.

... Сензаки хотелось, чтобы этот ребенок хоть немного доверял ему. Все, что ему нужно сделать в данном случае – сказать правду о плохом самочувствии, принести свои извинения и полностью поручить расследование мужчине.

Задумавшись об этом, Масато про себя рассмеялся. Сделав глубокий вздох и не понимая своего расстройства, Сензаки положил в рот агар и стал жевать. Запивая оставшийся сладкий нектар чаем, он вдруг увидел ребенка, идущего по берегу пруда Хётан.

Ему, вероятно, около десяти лет. Это был мальчик, который выглядел так, будто возвращался со школы домой, одетый в школьную кепку, рубашку с воротником и брюки до колен. Ребенок огляделся и подошел к забору. Он положил на него руку, а затем быстро поднял верхнюю часть тела. Похоже, что ему не удастся повернуться задуманное. Слишком маленького роста. Если так продолжится, то мальчик либо упадет в пруд и утонет, либо встретится с землей и получит травму. Масато встал, чтобы поспешить к ребенку, но неожиданно кто-то пробежал перед ним и приблизился к мальчику.

— Эй, что ты делаешь!

Это был знакомый звонкий голос.

— А...

Мальчик вздрогнул из-за неожиданного оклика и чуть не упал с забора в пруд, но большая рука поймала его. Обладателем этой руки был Ичитани, одетый в костюм. Он крепко держал ребенка и спустил его с забора на землю, после чего встал, как статуя, ругая школьника.

— Там опасно! Зачем туда лезть!

— ...

Не обращая внимания на испуганного перед Ичитани мальчика, Масато подбежал к другу и похлопал его по плечу.

— Чего ты так на него кричишь. Он – ребенок, а не преступник, так что успокойся, пожалуйста, Нью-кун.

— Что еще за Нью-кун... А, Сензаки? Почему ты здесь...

Глаза Ичитани расширились от удивления.

— У меня тут кое-какие дела. А ты почему здесь, Ичитани? Пришел в кинотеатр? Или же покататься на карусели?

— Идиот, это же для детей.

— Если мне не изменяет память, то три года назад, перед выпускным, мы с тобой катались на карусели. Тогда ты был очень счастлив.

— Не вспоминай такие старые истории! У меня сейчас нет на это времени...

Мальчик, который должен был трястись от страха, поднимает глаза на двух высоких молодых людей ростом около шести футов, спорящих друг с другом. Наклонившись, чтобы его глаза были на уровне глаз ребенка, Масато проговорил: «Привет». Лицо мальчика тут же просветлело.

— Вау! Иностранец!

«Вы снимались в фильме», – пробурчал ребенок. Очевидно, один из актеров зарубежных боевиков похож на Масато.

— Откуда вы? Америка? Италия?

— Я родился и вырос в этой стране. Жаль, но я никогда не бывал за границей.

Сензаки тут же ответил мальчику, но также незамедлительно задал свой вопрос.

— Кстати, а почему ты пытался перелезть через забор? Это опасно. Даже этот страшный дяденька отругал тебя.

— Угу...

Мальчик посмотрел на Ичитани. Мужчина, возможно, обеспокоенный тем, что его назвали «страшным», фальшиво улыбнулся и поднял руку, чтобы поздороваться с ребенком. Однако, увидев его лицо, Ичитани наклонил голову.

— М? ... Разве ты не тот ребенок?

— ... А! Тот старик!

Ичитани нахмурился, когда на этот раз его назвали «старик». Это было не из-за злости, а потому что он уже знал этого мальчика.

— Ичитани, вы знакомы?

— Да, мы виделись здесь дней десять назад. Тогда меня приняли за похитителя и из-за этого возникли некоторые проблемы...

Ичитани откашлялся и посмотрел на ребенка.

— Снова бродишь по этим местам один. На днях ты потерялся. Не беспокой больше своих родителей.

Ичитани вел проповеди. Тело мальчика сжалось, но он надул губы и сказал: «Но ведь».

— Там был пестрый человек. Он прыгал через пруд. И я попытался преследовать его. Я хотел доказать, что не обманул тогда... Но он исчез...

Масато и Ичитани перешёптываются, а мальчик смотрит в сторону пруда и опускает плечи.

— Что это за пестрый человек?

— А, да... кое-кто говорил, что видел его.

Пока двое мужчин болтали, их прервал высокий и ясный голос.

— Пестрый человек, значит?

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3895485>